

008 Спасибо за воссоединение.

С Бруней-стрит и обратно домой.

Дедушка сидел в ротанговом кресле и курил сухой дым, папа читал газету в очках, десятилетняя сестра Ян Цзыси внимательно сидела за столом, два брата-близнеца гнались друг за другом и играли, в то время как мама и бабушка были заняты приготовлением пищи на кухне.

Всякий раз, когда он видел перед собой теплую и уютную картину семьи, глаза Ян Цзымэя были бессознательно густыми с тонким слоем тумана, и он был благодарен.

Слава, что Бог не даст ей потерять семью в этой жизни.

"Ниу Ниу, в первый день сегодняшней школы, эти городские студенты издевались над тобой?" Бабушка случайно вышла из кухни и увидела ее стоящей в дверном проеме и поспешила спросить.

"Бабушка, нет, они все в порядке." Ян Цзымэй улыбнулась и протянула руку, чтобы стереть бусы пота со лба бабушки: "В школе тоже весело, мне очень нравится".

"Это хорошо, ты никогда не ходил в школу и бабушка боялась, что ты не вступишь."

"Бабушка, ты подглядывала за мной, и я, как как кактус, могу расти и расцвести, даже если брошу его в пустыню." Ян Цзыбэй сняла туфли и вошла в дом, поприветствовав дедушку-отца, который смотрел на нее.

"Ньонио, несмотря на то, что ты сам учился по программе средней школы, все равно есть много знаний, которые ты не можешь выучить из учебников, ты все равно должен внимательно слушать лекции учителя в течение дня, хорошо?" Ян Цин сказал в привычном для него преподавательском тоне.

"Ну, я буду усердно учиться". Ян Цзыбэй кивнул.

"Семья девушки, нет необходимости читать так много книг, это все равно о том, как выйти замуж и иметь детей в будущем". Дедушка пухнул на дымовой трубе.

"Старик, о чем ты говоришь? Если бы не Zi Mei, разве нашей семье было бы так удобно быть городскими жителями?" Бабушка была недовольна: "Хотя наш Яню - девочка, она определенно будет лучше мальчика, даже старые боги говорят, что наш Яню - гений и определенно добьется великих свершений в будущем".

"Каким бы ни было достижение, просто будь осторожен". Ян Цин сказал из угла глаза.

Ян Цзымэй смеялся, за то, что слишком лелеял это родство, даже если дедушка часто ненавидел ее за то, что она девушка, она не возражала, во всяком случае, все остальные, кроме него, были очень сильно влюблены в себя.

"Сестра, помогите мне увидеть, как работает эта головоломка." Ян Цзыси вскрутила голову и крикнула нежным голосом.

Ян Цзыси растет все более и более очаровательной, жирной и розовой, как маленькое порошковое тесто, пара длинных изогнутых глаз, которые очень похожи на ее мать, всегда

улыбается и говорит шепотом, заставляя людей любить и лелеять ее.

Каждый раз, когда он ее видел, Ян Цзымэй не мог не вспомнить о Цин Цзы, который утопил свою сестру в последнем.

В результате, ее все больше и больше лелеяли.

Сидя рядом с Ян Цзыси, она терпеливо помогла ей с не очень сложной проблемой применения математики.

После выступления Ян Цзыси моргнула своими длинными изогнутыми глазами и с восхищением сказала: "Сестра, ты удивительная, ты можешь понять такой сложный вопрос с первого взгляда". Если бы я только была такой же умной, как моя сестра."

"Мы, цыгане, тоже очень умны, просто пока не понимаем". Ян Цзыбэй погладила ее мягкие волосы.

"Может и так." Ян Цзыси кивнул.

После того, как семья с удовольствием поела, Ян Цзымэй немного поболтал со всеми, затем вернулся в свою комнату, сначала положил несколько предметов, которые он выщипал, обратно в маленький шкаф и запер его, затем открыл книгу "Введение в антикварные ценности" и посмотрел на нее.

Память никогда не была для нее проблемой, не говоря уже о том, что этот учебник был довольно поверхностным, чтобы понять с первого взгляда.

Когда наступила почти полночь, она положила свои книги и поднялась на крышу здания, и начала практиковаться в проведении ци при слабом лунном свете.

Если бы кто-нибудь увидел это в этот момент, то удивился бы, увидев, что вокруг белой девушки, сидящей со скрещенными ногами, словно во сне, бесчисленные лучистые ауры.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/895615>